

лютъ, Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плѣны отступнша. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрѣи Русици преградиша грѣлеными щиты. Ярѣ туре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщещи на вои стрѣлами, гремлещи о шеломахъ харалужными. Камо Турѣ поскогыше, своимъ златымъ шеломамъ посвѣсивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя; поскеланы саблями калеными шеломахъ Оварьскыя отъ тебе Ярѣ Туре Всеволоде. Кая раны дорога, брати, забывъ тѣи и живота, и града Чрънигова,

знамена шумящѣ, идущѣ Половцы отъ Дона, и отъ моря, и со всѣхъ сторонъ: войско Русское подалось назадъ. Бѣсовы дѣти оградили станъ свой крикомъ, а храбрые Россіяне багряными щитами. О богатырь Всеволодѣ! ты споя на спорожѣ, градомъ пускаешь стрѣлы на враговъ своихъ, а булашными мечами гремишь объ шлемы ихъ. Гдѣ ты, богатырь, ни появишся, блистая золотымъ своимъ шлемомъ, тамъ лежатъ нечеспивыя головы Половецкыя, и разсѣчены булашными саблями Оварскіе шлемы ихъ отъ тебя, храбрый Всеволодѣ! Какими, братцы, ранами подорожитъ онъ, забывъ почести и веселую жизнь, городъ Черниговъ,